

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЦ ОДНОЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ (НА ПРИМЕРЕ ОТЫМЕННЫХ АДЪЕКТИВОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ)

Артюх Е. И.

Харьковский государственный педагогический университет
им. Г. С. Сковороды

Большинство слов русского языка обладает широкими деривационными связями, являясь членами разной степени разветвленности словообразовательных гнезд. В процессе словопроизводства может произойти семантический сдвиг, при этом значение производного слова оказывается в большей или меньшей степени фразеологизированным (идиоматичным). В связи с этим, анализируя семантику производного слова, имеет смысл различать, кроме нефразеологизированных лексических значений, и два типа значений, имеющих смысловые приращения – те компоненты смысла, которые не находят формального выражения [Ермакова 1984: 6; Милославский 1975: 65]: 1. лексикализованные (невыраженные) и 2. идиоматичные (невыводимые) [Аспекты... 1980: 139; Кубрякова 1981: 56-58].

В случае лексикализации появление нового значения возникает по формуле: «предсказуемое данной словообразовательной моделью значение + уточнитель этого значения» или по формуле, предполагающей замещение фиксируемого данной моделью абстрактного значения его конкретизатором. В случае идиоматизации такая замена абстрактного смысла, диктуемого моделью, конкретным – непредсказуема [Кубрякова 1981: 57].

Рассмотрим типы отношений между мотивирующими и мотивированными, характер мотивации, типы словообразовательных значений на примере отсубстантивных прилагательных, относящихся к лексико-семантической группе адъективов со значением эмоционально-психического состояния (*радостный, печальный, страшный, гневный, тревожный* и др., всего 98 ЛСВ). Выбор в качестве предмета исследования единиц, входящих в одну ЛСГ, обусловлен стремлением выявить закономерности формирования словообразовательного значения производных лексем, внутри группы проявляющиеся, несомненно, более отчетливо.

В проанализированной группе отыменных прилагательных доминирующим является процесс лексикализации словообразовательного значения производного (67 ЛСВ). Менее продуктивными оказались процессы неосложненной транспозиции (9 ЛСВ) и идиоматизации (22 ЛСВ) производного значения.

Продуктивность лексикализации в системе данных адъективов обусловлена, очевидно, характером словообразовательных типов, участвующих в их образовании. Все они характеризуются инвариантным словообразовательным значением "относящийся к тому, что названо мотивирующей основой". Конкретизаторами этого значения в системе группы являются приращения-

лексикализаторы пяти видов, получающие в структуре значения производного статус родосемы (типология сем и структура лексического значения определяются в соответствии с теорией Поповой З. Д., Стернина И. А. [Полевые... 1980; Стернин 1985]): 1. 'находящийся в состоянии' (*грустная девушка, гневный старик*); 2. 'выражающий состояние' (*мрачный взор, смятенное лицо*); 3. 'вызывающий состояние' (*грустная ночь*); 4. 'исполненный состоянием' (*печальные слова*); 5. 'вызванный состоянием' (*паническое бегство*).

Указанные приращения конкретизируют отношение признака, названного производным, к тому, что названо мотивирующим, – состоянию. Направление возможной конкретизации обусловлено системой и зависит от предметно-логического содержания производящей единицы. Предметно-логическое содержание имени существительного обуславливает его лексическую сочетаемость и определенным образом отражается в значении производного. По мнению Е. С. Кубряковой, подтверждаемому также исследованием отсубстантивных адъективов состояния, «лексикализацию производного следует понимать... не только как приращение значения, но и как своеобразное сохранение, хотя в скрытом, имплицитно не выраженном виде, той информации, которая была связана с лексической сочетаемостью мотивирующего слова» [Аспекты...: 139].

Все лексикализованные производные мотивированы ЛСВ существительных, в семную структуру которых входит сема 'состояние'. Мотивирующие имена сочетаются с бытийными глаголами (*быть, находиться, пребывать*), глаголами *выражать, отражать* и под.: *быть (находиться, пребывать) в печали, ярости, страхе, тревоге; вызывать грусть, ужас, гнев, смятение; выразить скорбь, апатию, страх*. И в ЛСГ прилагательных с семой 'состояние' указанные приращения соответствуют именно сочетаемости мотивирующих существительных.

Как правило, мотивирующими лексикализованных прилагательных являются прямые номинативные значения существительных (например, *печаль* 'чувство грусти и скорби, состояние душевной горечи', *ярость* 'сильный гнев' и др.). При образовании прилагательного архисема 'состояние', субстанциональные семы, характеризующие конкретное состояние, которые входили в ядерную зону значения существительного, переместились в ядерную же зону значения адъектива и получили в ней соответствующий статус.

Отметим, что системные значения ('находящийся в состоянии', 'выражающий состояние' и т. д.) в семантической структуре прилагательного могут быть реализованы не полностью. Выбор приращений из набора конкретизаторов, предоставленного системой, регулируется узусом, а затем кодифицируется (так, например, *страшный, ужасный* 'находящийся в состоянии страха' функционировали в старорусском языке XV–XVIII вв., в современном языке такое употребление невозможно).

Идиоматизация значения наблюдается при межсловной (12 ЛСВ) и внутрисловной (10 ЛСВ) мотивации. В первом случае идиоматичные

прилагательные могут быть мотивированы существительными двух типов: во-первых, именами, в структуре значения которых архисема 'состояние' является не единственной архисемой или занимает подчиненное положение, и, во-вторых, в значениях которых сема 'состояние' находится на периферии.

Образование адъективов от существительных первого типа сопровождается такими семантическими процессами:

1. Перемещение архисемы 'состояние' в значение производного слова и редукция других архисем (например, 'отношение'), входивших в ядро значения мотивирующего: *прискорбие* → *прискорбный*. Лексическое значение существительного содержит две архисемы: 'отношение' и 'состояние'. При образовании прилагательного релятивная сема редуцировалась и перешла на периферию лексического значения производного.

2. Перемещение архисемы и части субстанциональных сем мотивирующего в ядро значения мотивированного. Другие субстанциональные семы переходят в периферийную зону его значения: *жалоба* → *жалобный* 'выражающий печаль'. Архисемы 'состояние' и 'каузировать быть явным', субстанциональные семы, характеризующие состояние печали, при образовании ЛСВ прилагательного переместились в ядерную зону его значения. Субстанциональные семы, характеризующие состояние неудовольствия, возможные причины состояния, в структуре значения адъектива стали периферийными.

3. Перемещение архисемы 'состояние' в значение производного и появление в его структуре другой архисемы и связанных с ней субстанциональных сем: *апатичный, апатический, меланхоличный, меланхолический* 'находящийся в состоянии'. Производные адъективы определяют не состояние некоего лица, а его склонность к определенному состоянию, что стало свойством, чертой характера этого лица.

При всех указанных разновидностях семантических процессов сема 'состояние' перемещается из ядра мотивирующей единицы в ядро мотивированной.

При мотивации существительными, которые не содержат в ядре своего значения семы 'состояние', происходят другие типы семантических процессов:

1. Перемещение архисемы 'состояние' и субстанциональных сем, связанных с обозначением состояния, с периферии значения мотивирующего в ядро лексического значения производного. Например: *плач* → *плачевный* 'исполненный печали', *чудовище* → *чудовищный* 'вызывающий страх'.

2. Перемещение коннотативных сем мотивирующего в ядро производного: *пост* → *постный* 'вызывающий печаль, скуку', 'исполненный печали, скуки'.

Производные ЛСВ, мотивированные внутрисловно, занимают в целом в ЛСГ небольшое место (10 из 98 ЛСВ). Все они являются результатом двух типов переноса – метафорического (3 ЛСВ) и метонимического (7 ЛСВ).

Развитие значения по сходству произошло в семантической структуре прилагательного *сумрачный*: *сумрачный день* → *сумрачный человек, сумрачный взгляд, сумрачное настроение*. На семном уровне произошла мена видосемы

‘состояние природы’ на видосему ‘эмоционально-психическое состояние человека’; негативные коннотативные семы способствовали появлению сем ‘негативный эмоциональный тон’, ‘причина – неблагоприятная ситуация’. При этом архисема ‘состояние’ сохранилась и в производном значении.

В остальных случаях наблюдаем метонимический перенос. Основанием для переноса является смежность состояний. Возможны такие виды метонимии:

1. Относящийся к событию, ситуации → относящийся к состоянию, сопровождающему данное событие, данную ситуацию (*похоронный, траурный* ‘печальный’).

2. Относящийся к состоянию, которое может проявляться в разных ситуациях → относящийся к событию, ситуации, сопровождаемым данным состоянием (*печальный, скорбный* ‘траурный’).

3. Относящийся к состоянию₁ → относящийся к состоянию₂, смежному с состоянием₁ (*страшный* ‘опасный, угрожающий’).

Метонимические производные мотивируются периферийными вероятностными семами.

Очевидно, что охарактеризованные метонимические переносы по смежности состояний возможны только в пределах лексико-семантической группы, а также лексико-семантического поля состояния.

Отсутствие идиоматизации значения наблюдаем в тех случаях, когда мотивирующим является вторичный ЛСВ существительного, связанный метонимически с его первичным ЛСВ ‘состояние’. Значение мотивирующего ЛСВ содержит сему ‘субстанция, вызывающая состояние’. Например: *радость* ‘2. Событие, предмет, возбуждающий чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения’ → *радостный* ‘2. Вызывающий, доставляющий радость’.

Таким образом, специфика деривационных характеристик прилагательных эмоционально-психического состояния заключается в особенностях формирования идиоматичности значений, которые обусловлены типом мотивирующих ЛСВ.

Литература

- Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
- Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
- Милославский И. Г. О регулярном приращении значения при словообразовании // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – С. 65-72.
- Полевые структуры в системе языка / Попова З. Д., Стернин И. А. и др. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 198 с.
- Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 170 с.